

9 ОКТ 1982

ПРАВДА
Г. Москва

ПОРТРЕТЫ ЗАГОВОРИЛИ

ПОИСКИ, НАХОДКИ

Среди произведений, созданных известным пушкинистом писателем Н. А. Раевским, особое место принадлежит первой его книге — «Если заговорят портреты», вышедшей в республиканском издательстве «Жазушы» («Писатель») в 1965 году. Небольшого формата, в скромном картонном переплете, книга сразу привлекла к себе внимание читателей.

Примечательно, что Н. А. Раевскому в год выхода первой книги исполнилось семьдесят лет. Затем вышли отдельными изданиями его произведения «Портреты заговорили», «Друг Пушкина П. В. Нащокин», «Последняя любовь поэта». На страницах республиканского журнала «Простор» публикуются главы новой работы Раевского «Жизнь за Отечество».

Беседуем с Николаем Алексеевичем в его квартире. Невысокого роста, подвижный. О преклонном возрасте свидетельствует лишь легкий пух щечек.

Достает с полки том, обращает мое внимание на следующие строки пушкинского письма: «Графиня! С Вашей стороны очень жестоко быть

столь обаятельной и заставлять столь живо ощущать горесть оставаться вдали от Вашего салона... Поверьте, что я останусь всегда самым искренним поклонником Вашего очарования...»

Казалось бы, обычные строки, вызванные будничным общением. И все же, как считает Николай Алексеевич, в них угадывается затаенное чувство поэта. Речь идет о графине Фикельмов, урожденной Дарье Федоровне Тизенгаузен, внучке фельдмаршала М. И. Кутузова. Она была известна в петербургском свете под именем Долли.

— Графиня Долли, вышедшая замуж за австрийского посланника генерала Фикельмона, — рассказывает собеседник, — стала хозяйкой одного из самых приятных в Петербурге светских салонов, который не был обойден вниманием и Александра Сергеевича Пушкина.

Образ Дарьи Федоровны Фикельмов занял основное место в книге Н. Раевского «Портреты заговорили». И в

других произведениях писатель раскрывает малоизвестные страницы из жизни Пушкина, прослеживает причины и истоки отдельных событий и взглядов поэта.

Более полувека жизни посвятил Николай Алексеевич поиску и изучению материалов, связанных с пушкинской эпохой. Большим подспорьем в работе служит знание иностранных языков: писатель владеет немецким, французским и английским, говорит на чешском и словацком, переводит с итальянского, знает классическую латынь... Так случилось, что ему пришлось многие годы провести в Чехословакии, где он окончил Пражский Карлов университет, стал доктором естественных наук.

— Однажды, осенью 1928 года, — рассказывает Раевский, — в руки мне попал двухтомник издания Модзалевских «Письма Пушкина». Начал читать и не смог оторваться до рассвета. Та ночь как бы изменила мою судьбу — понял, не вырваться мне отныне из плена пуш-

кинской темы. После читал запоем все, что имело связь с именем поэта. И не только читал — стал рыться в архивах, искал неизвестные ранее документы.

И вот первый успех... Он получил возможность познакомиться с семейными фотографиями правнука Александры Николаевны Гончаровой — Георга Вельсбурга. Это были неведомые доселе портреты родственников, друзей и знакомых из близкого окружения Пушкина. Кстати, многие из этих портретов позднее «заговорили» в его книгах...

В том же году в Прагу на имя Раевского пришел по почте пакет из города Теплица. Князь Кляриальдринген, правнук графини Фикельмон, прислал копии приведенного выше письма Пушкина к Дарье Федоровне и обширные записи из ее дневника о дуэли и смерти поэта.

После освобождения Праги от гитлеровцев Н. А. Раевский возвращается на родину. В Алма-Ате шестнадцать лет был на научной работе, затем ушел на пенсию.

В последние годы из-за слабого зрения Николай Алексеевич лишен возможности читать и писать. Но литературной работы не прекращает. Ему помогает супруга Надежда Михайловна, принявшая на себя обязанности секретаря.

— На днях исполнилось семьдесят восемь, — замечает Николай Алексеевич. — Но, как говорится, есть еще порох в пороховницах. Предстоит завершить реставрирование мемуаров «Годы учения». Намереваюсь приняться за начатый много лет назад приключенческий роман «Остров Бугенвиль» — так называется один из группы Соломоновых островов, затерянных в просторах Тихого океана. Героями будут энтомологи — отец и дочь...

Портреты современников Пушкина, заговорившие под писательским пером Николая Алексеевича Раевского, добавили новые черты в облик великого поэта.

Г. КАСЕНОВ.

(Корр. «Правды»).

г. Алма-Ата.